

Содержание

ISSN 2587-8190

Артем Трофимов. Композиционные особенности прозаических панегириков в честь Полтавской победы (на материале творчества Стефана Яворского и Феофана Прокоповича)	223
Хэн Фу. «Энхиридион» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики	239
Мария Начинкова. Записки Бориса Райского и роман И. А. Гончарова «Обрыв»	248
Алексей Балакин. Вокруг завещания И. А. Гончарова	264
Мария Асташенкова. Сборник М. В. Крестовской «Уголки театрального мирка» как пример русской театральной прозы 1880-х годов.	288
Анастасия Полумордвинова. Любовь-игра, любовь-рок и любовь-смерть в лирической повести В. Я. Брюсова «Декадент»	302
Дмитрий Зайцев. Натуралистический нарратив о неврастении и дегенерации и русский символистский роман: О влиянии сборника А. В. Амфитеатрова «Психопаты» на роман Ф. Сологуба «Мелкий бес»	320
Андрей Устинов. Мстислав Добужинский и русская кабаре-культура: Антрепризы Бориса Пронина I. «Привал комедиантов» в Петрограде	331
II. «Странствующий энтузиаст» в Москве.	363
Дмитрий Цыганов. От культа Ленина к культу Сталина: Стратегии деперсонификации ленинского образа в некрологической лирике в связи с его вытеснением сталинским quasi-мифом	384
Анастасия Христенко. О природе визуального кода в романе Ю. К. Олеси «Зависть»	404
Максим Щавлинский. «Жизнь Арсеньева» и «Жизнь Бунина» как способ сознательной спекуляции на биографии	423
Екатерина Буханова. Судьба текста в романе А. Битова «Преподаватель симметрии»	437
Анастасия Именных. Два варианта романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты»: К истории публикации	451
Указатель имен	463
Содержание шестнадцатого тома	479

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
А. С. Пахомова (редактор), А. Ю. Балакин,
Е. А. Глуховская, О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (3-4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2020 (3-4)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020

© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Artyom Trofimov. Composition features of the panegyrics in honour of the Victory at Poltava (based on Stefan Yavorsky's and Feofan Prokopovich's works)	223
Heng Fu. <i>Enchiridion</i> of Epictetus: Translations of Antiochus Cantemir and Grigorij Poletika	239
Mariia Nachinkova. Boris Rayskiy's sketches and Ivan Goncharov's novel <i>The Precipice</i>	248
Alexey Balakin. Notes on Ivan Goncharov's Testament.	264
Mariya Astashenkova. M. Krestovskaya's digest <i>Corners of the Theatrical World</i> as an example of Russian theatrical prose of the 1880's.	288
Anastasia Polumordvinova. Love as a game, love as a fate and love as a death in Valery Bryusov's lyrical novel <i>Decadent</i>	302
Dmitry Zaytsev. Naturalist narrative about neurasthenia and degeneration and the Russian symbolist novel: Influence of the A. V. Amfiteatrov's collection <i>Psychopaths</i> on Fyodor Sologub's novel <i>The Petty Demon</i>	320
Andrei Ustinov. Mstislav Dobuzhinsky and the Russian Cabaret Culture I. <i>The Comedians' Camp</i> in Petrograd	331
II. <i>The Peripatetic Enthusiast</i> in Moscow	363
Dmitry Tsyganov. From the «Lenin» cult to the «Stalin» cult: Strategies of depersonificating the image of Lenin in obituary poetry due to its later elimination by the Stalin quasi-myth	384
Anastasiia Khristenko. The nature of the visual code in Yury Olesha's novel <i>Envy</i>	404
Maxim Shavlinsky. <i>The Life of Arseniev and The Life of Bunin</i> as a way of deliberate speculate on biography	423
Ekaterina Bukhanova. The fate of the text in Andrey Bitov's novel <i>The Teacher of Symmetry</i>	437
Anastasiia Imennykh. Two versions of Victor Astafiev's novel <i>Damned and Killed</i> : Notes on the publication history.	451
Index	463
Content of the volume	479

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

МАКСИМ ЩАВЛИНСКИЙ
(Санкт-Петербург)

«ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА» И «ЖИЗНЬ БУНИНА» КАК СПОСОБ СОЗНАТЕЛЬНОЙ СПЕКУЛЯЦИИ НА БИОГРАФИИ¹

И. А. Бунин остро реагировал на любую попытку назвать его роман «Жизнь Арсеньева» автобиографией и активно выступал в печати против таких заявлений. В настоящей статье рассматривается, как писатель, понимавший неизбежность сравнений, использовал свой роман в качестве инструмента для точечной корректировки собственной биографии через идеализированный образ Алексея Арсеньева. В этом Бунину помогла и жена, написав идеологизированную биографию мужа — «Жизнь Бунина». В итоге становится возможным наблюдать сложные отношения между вымыслом и биографией.

Ключевые слова: И. А. Бунин, «Жизнь Арсеньева», биография, автобиография, спекуляция, идеология, В. Н. Муромцева, «Жизнь Бунина», С. Я. Надсон.

Информация об авторе: Максим Станиславович Щавлинский, студент Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: maxim.shavlinsky@yandex.ru

The Life of Arseniev and The Life of Bunin as a way of deliberate speculate on biography

Bunin reacted sharply to any attempt to call his novel *The Life of Arseniev* an autobiography and actively opposed such statements in the press. However, as it seems to us, he thus played a double game, since he understood the inevitability of comparisons. Therefore, he used his novel as a tool to correct his own biography through the idealized image of Alexei Arseniev. In this Bunin was also helped by his wife (V. N. Muromtseva) by writing an idealized biography of her husband — *The Life of Bunin*. This biography, according to the author of the article, was written based on the

---

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-41004 «И. А. Бунин и Палестина».

The Life of Arseniev, and therefore it is difficult to perceive it as an independent biographical work. As a result, we can observe how fiction is passed off as a biography, and a biography becomes fiction.

Key words: I. A. Bunin, «The Life of Arseniev», biography, autobiography, speculation, ideology, V. N. Muromtseva, «The Life of Bunin», S. Ya. Nadson.

About the autor: Maxim Shavlinsky, student at Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, Russia.

E-mail: maxim.shavlinsky@yandex.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2020-3-4-423-436

Иван Алексеевич Бунин уверял, что его роман не является автобиографией и протестовал против попыток провести хоть какие-либо параллели между его жизнью и «Жизнью Арсеньева». Сильно не повезло Глебу Струве после попытки причислить «Жизнь Арсеньева» к классической традиции русских автобиографических произведений («Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Н. Толстого; «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова). Он удостоился жирно выведенной надписи «Идиот!» на статье,¹ экземпляр которой он подарил Бунину.² Александр Бахрах угодил по схожему поводу в публичный скандал. Бунин не на шутку рассердился на его отзыв о своем романе³ и разразился сердитым письмом в редакцию «Последних новостей» (1928. 16 июня):

Недавно критик „Дней“, <...> назвал „Жизнь Арсеньева“ произведением автобиографическим. Позвольте решительно протестовать против этого, как в целях охранения добрых литературных нравов, так и в целях самоохраны. Это может подать нехороший пример и некоторым другим критикам, а я вовсе не хочу, чтобы мое произведение <...> не только искажалось, то есть называлось неподобающим ему именем автобиографии, но и связывалось с моей

---

¹ *Struve G.* The Art of Ivan Bunin, Artist in Prose. The First Volume of the Nobel Prize Winner's Autobiographical Novel // New York Times Book Review. 1934. February 25. P. 2.

² *Мельников Н. Г.* Введение. Жизнь Арсеньева. 1927–1952 // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы): Антология / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М., 2010. С. 377.

³ *Бахрах А.* «Современные записки», XXXV // Дни. 1928. № 1445. 10 июня. С. 4.

жизнью, то есть обсуждалось не как „Жизнь Арсеньева“, а как жизнь Бунина. Может быть, в „Жизни Арсеньева“ и впрямь есть много автобиографического. Но говорить об этом никак не есть дело критики художественной.¹

В письмах Бунин также неоднократно подчеркивал, что роман выдуман. Так, 10 апреля 1939 года, сразу после выхода отдельного издания «Лики» (Берлин: Петрополис, 1939), он пишет М. В. Карамзиной:

Да, не дивитесь, поверьте — *весь* (здесь и далее разрядка и курсив принадлежат Бунину. — *М. Ш.*) этот роман выдуман *чуть не во всех подробностях даже* — из действительности я взял одну тысячную долю бывшего. Правду писать я бы не мог — было бы бесстыдно быть таким интимным, да и скучна правда — скучно ее писать, — то ли дело врать, выдумывать, волноваться выдумкой, доводить ее до *крайней* убедительности!²

Владислав Ходасевич, рассуждая об этом романе, сказал так: «Гораздо вернее определить „Жизнь Арсеньева“ как „вымышленную автобиографию“ или как „автобиографию вымышленного лица“». ³ И в целом, именно такое суждение впоследствии ретранслировалось как в критической, так и в исследовательской литературе.

Позднее литературоведы поддержали мнения, высказанные критиками и предложили концепцию романа-памяти, связав таким образом творчество Бунина с литературной традицией модернизма. Ю. В. Мальцев назвал роман феноменологическим: «„Жизнь Арсеньева“ — уникальная книга в русской литературе, она, быть может, занимает

---

¹ Бунин Ив. Письмо в редакцию // Последние новости. 1928. № 2642. 16 июня. С. 2. То же: Возрождение. 1928. № 1110. 16 июня. С. 3; Дни. 1928. № 1452. 17 июня. С. 3. См. также: Бахрах А. Бунин в халате; По памяти по записям / Сост., вступ. ст., комм. С. Никоненко. М., 2018. С. 24–25. Там же Бахрах пишет о вышедшей ранее в газете «За свободу» статье Андрея Лугунова, где автор также рассуждает об автобиографичности. За предоставленные сведения о газетных статьях выражаю искреннюю благодарность Сергею Николаевичу Морозову и Антону Владимировичу Бакунцеву.

² Бунин И. А. Письма к М. В. Карамзиной. 1937–1940 // Литературное наследство. М., 1973. Т. 84: Иван Бунин. Кн. 1. С. 681.

³ Ходасевич В. Ф. О «Жизни Арсеньева» // Классик без ретуши. С. 387.

в ней такое же место, как „В поисках утраченного времени“ Пруста в литературе французской».¹ Б. В. Аверин² и О. В. Сливцкая³ разделяют подобную точку зрения. Другой исследователь, М. А. Кулабухова, считает романы, подобные «Жизни Арсеньева» (например, «Белую гвардию» М. А. Булгакова), особым жанром, находящимся на стыке мемуаров и биографий: в них создается портрет поколения или социальной группы в лице одного или нескольких человек.⁴ С Кулабуховой солидарен и другой исследователь — Е. Р. Пономарев, — который рассматривает роман «Жизнь Арсеньева» как историю вымышленного современника, возможно жившего в то же время и в тех же местах, что и автор книги.⁵ Так или иначе все исследователи сходятся в том, что роман «Жизнь Арсеньева» содержит элементы автобиографичности.

Нам, однако, кажется, что и сам Бунин отлично понимал, что сравнения героя романа с ним самим не избежать, а потому подверг образ Арсеньева идеализации, добавив ему желаемых черт и убавив отрицательные. Это мы продемонстрируем далее, сравнивая «Жизнь Арсеньева» и «Жизнь Бунина» с реальной биографией писателя.

Упомянутый выше эпизод с письмом в редакцию «Дней» имеет характерное продолжение — Бахрах написал Бунину извинительное письмо, на которое последний ответил так: «Но подумайте все-таки: неужели так уж и ничего нет в моем „описании“, кроме автобиографии? Мне кажется, что в прочих отзывах все-таки „дело обстоит“ иначе. Они все-таки не ставят меня в такое положение, которое заставляло

---

¹ Мальцев Ю. В. Иван Бунин, 1870–1953. Frankfurt a. M.; Moskau, 1994. С. 303.

² Аверин Б. В. Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб, 2003. С. 178–180.

³ Сливцкая О. В. Повышенное чувство жизни: Мир Ивана Бунина. М., 2001. С. 303.

⁴ Кулабухова М. А. Автобиографическое начало и художественный вымысел в романах И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» и М. А. Булгакова «Белая гвардия». Белгород, 2006. С. 200–201.

⁵ Пономарев Е. Р. Преодолевший модернизм: Творчество И. А. Бунина эмигрантского периода. М., 2019. С. 83–120 («Академический Бунин». Вып. 2).

бы меня бояться, что, когда я напишу о первом... любовном опыте Арсеньева, вдруг напишут: „первый любовный опыт“ Бунина был неудачен“».¹

Позже, когда Бахрах жил у Буниных и имел возможность часто общаться с писателем, разговор зашел о дон-жуанском списке:

— Иван Алексеевич, вы никогда не пробовали составить свой дон-жуанский список?

— Увы. Это уже дело далекого прошлого, но мысль отменная. Если найдется у меня свободное время, обязательно примусь за его составление. Только теперь уже многих имен не помню... Но ваш „бестактный“ вопрос пробудил во мне целый рой воспоминаний...²

Надо заметить, Бунин все-таки составил позднее такой список.³

Бахрах приводит подробное описание некоторых любовных историй из жизни Бунина, после чего Бунин заключает: «Нет, мне легче было бы составить не дон-жуанский список, а список утерянных возможностей. Он, вероятно, был бы много длиннее!».⁴ Позднее Бахрах дает свою оценку словам писателя: «Я, естественно, не знаком с его дон-жуанским списком, но если только судить по его рассказам, список этот не должен быть слишком длинным. В любовных делах он был, по-видимому, робок и не умел проявлять импонирующую женщинам агрессивность. У него, как впрочем и у большинства мужчин, было больше упущенных возможностей, чем конкретных достижений».⁵

Бунин, как мы писали ранее, идеализирует Арсеньева (и в какой-то степени себя). Арсеньев, как можно судить по роману, невероятно удачлив с женщинами. Приведем несколько показательных цитат:

¹ Бахрах А. Бунин в халате. С. 26.

² Там же. С. 98.

³ См.: Бунин И. А. Наброски. IV. Наброски, тематически близкие книге «Темные аллеи». 1. Папка «Женщины, девушки, девочки» / Под ред. Е. Р. Пономарева // Литературное наследство. М., 2019. Т. 110. Кн. 1. С. 268–289.

⁴ Бахрах А. Бунин в халате. С. 100.

⁵ Там же. С. 137.

Я присел на корточки, посматривая на ее ноги и раскрытую черную голову, уже весь внутренне дрожа, но приотворяясь, что люблюсь на угли, на их жаркий багряно-темный свет... потом неожиданно сел рядом с нею, обнял и завалил ее на пол, поймал ее уклоняющиеся горячие от огня губы... Кочерга загремела, из печки посыпались искры...¹

Вдруг она швырнула папиросу и, упав головой на мои колени, жадно зарыдала. И по тому, как я утешал ее, целовал в пахнущие солнцем волосы, как сжимал ее плечи и глядел на ее ноги, очень хорошо понял, зачем я хожу к толстовцам... (с. 238)

На запасных путях стоял товарный вагон с раздвинутыми дверцами. Я невольно, сам ужасаясь тому, что делаю, потянул ее к вагону, влез в него, она вскочила за мной и крепко обняла меня за шею. Но я чиркнул спичкой, чтобы осмотреться, — и в ужасе отшатнулся: спичка осветила посреди вагона длинный дешевый гроб. Она козой шаркнула вон, я за ней... Под вагоном она без конца падала, давилась смехом, целовала меня с диким весельем, я же не чаял, как уехать, и после того в село уже не показывался (с. 240).

Кроме того, Арсеньев предстает перед нами выдающимся знатоком театра и актерской игры. Главный герой впервые оказывается в театре в I главе 5 книги: «Вечером мы все были в городском саду, в летнем театре» (с. 166–167), а уже в VIII главе спорит с Ликой (которая увлечена театром и играет в любительских постановках главные роли) о театре и опере, демонстрируя прекрасное знание репертуара и актерских трупп (известных и провинциальных).² С трудом верится, что главный герой мог так хорошо изучить мир театра за столь короткий срок, находясь только в Орле. Более того, сам процесс этого исследования остается невидим для читателей. О театре Арсеньев заключает:

...я ненавидел его, все больше убеждался, что талантливость большинства актеров и актрис есть только их наилучшее по сравнению с другими умение быть пошлыми,

¹ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // Собр. соч.: В 6 т. М., 1988. Т. 5. С. 123. Далее роман цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в круглых скобках в тексте.

² Именно театр становится причиной серьезной ссоры между героями и их разлуки.

наилучше притворяться по самым пошлым образцам творцами, художниками (с. 186).

Однако такое скрупулезное знание театра не вызывает вопросов, если соотнести его с биографией автора книги. Достаточно вспомнить о тесном общении Бунина с представителями Московского Художественного Театра, а также о том, что К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко приглашали Бунина к себе в труппу, но писатель отказался.¹

Помимо того, что молодой Алексей Арсеньев имеет успех у женщин, разбирается в театре, он также становится искусен в поэзии. В качестве примера рассмотрим отношение Бунина и Арсеньева к С. Я. Надсону. В «Жизни Арсеньева» Арсеньев говорит:

Как-то в начале лета я прочел в „Неделе“, которую выписывал в тот год, о выходе в свет полного собрания стихов Надсона. Какой восторг возбуждало тогда даже в самой глухой провинции это имя! Я кое-что из Надсона уже читал и, сколько ни старался, никак не мог растрогать себя. „Пусть яд безжалостных сомнений в груди истерзанной замрет“ — это казалось мне только дурным пустословием. Я не мог питать особого уважения к стихам, где говорилось, что болотная осока растет *над* прудом и даже склоняется над ним „зелеными ветвями“. Но все равно — Надсон был „безвременно погибший поэт“, юноша с прекрасным и печальным взором, „угасший среди роз и кипарисов на берегах лазурного южного моря...“ <...> За зиму слава Надсона возросла еще пуще. И мысль об этой славе вдруг так ударила мне в голову, внезапно вызвала такое горячее желание и собственной славы, добиваться которой нужно было начинать сию же минуту, не медля ни единого мгновения, что я завтра же решил отправиться за Надсоном в город, чтобы узнать уже как следует, что он такое, чем он, помимо своей поэтической смерти, все-таки приводит в такое восхищение всю Россию. Ехать было не на чем <...> нужно было идти пешком. <...> — На Надсона очередь, — сказала она небрежно. — Раньше как через месяц не дождетесь... Я опешил, растерялся, — каково отмахать тридцать верст задаром! — однако оказалось, что она хотела только немножко помучить меня: — Но ведь вы тоже

¹ Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. М., 2017. Т. 2: (1910–1919 годы) / Сост. С. Н. Морозов. С. 11. Артистизм Бунина отмечали почти все современники.

поэт? — тотчас же прибавила она, усмехаясь. — Я вас знаю, я вас еще гимназистом видала... Я вам дам свой собственный экземпляр... Я рассыпался в благодарностях и, весь красный от смущения и от гордости, так радостно выскочил с драгоценной книгой на улицу <...> не оглядываясь, полетел вниз по улице, к базару, с единственной мыслью поскорее заняться хотя бы беглым просмотром книги... <...> В трактире сидели батуринские мужики <...> они тотчас же предложили подвезти меня (с. 105–107).

Теперь посмотрим на то, как эти события отражены в биографии Бунина. 19 января 1887 года в Ялте умирает поэт С. Я. Надсон, смерть которого будущий писатель тяжело переживает. Как пишет В. Н. Муромцева, его «потрясла смерть Надсона <...> Бунин долго не мог утешиться, и они с Юлием¹ без конца говорили об этом событии».² Летом этого года в «Книжках Недели» появилось объявление о выходе отдельного издания стихов Надсона. Муромцева отмечает, что это «объявление взволновало юного поэта, — он потом признавался, смеясь, что всероссийская слава Надсона его очень окрылила, и он решил „самому добиться подобной славы“ <...> Прежде всего надо скорее прочесть всю книгу целиком, чтобы понять, чем вызвана такая слава!».³ Бунин отправляется пешком (так как не было свободных лошадей) в Елец, в библиотеке узнает, что на сочинения Надсона запись на месяц вперед. Муромцева продолжает и говорит, что библиотекарь «оказалась милостивой: она читала его стихи в „Родине“, знала его в лицо еще гимназистом, когда сама училась, и дала ему собственный экземпляр. Это была настоящая радость. Он схватил драгоценную книгу и опрометью бросился из библиотеки, <...> идя по мостовой в трактир, чтобы закусить и выпить чаю, не отрываясь, читал стихи за стихами».⁴ В трактире юноша встречает знакомых мужиков, которые предлагают подвезти его домой.⁵

¹ Юлий Алексеевич Бунин (1857–1921) — старший брат писателя.

² Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина: 1870–1906. Париж, 1958. С. 40–41.

³ Там же. С. 42–43; здесь и далее в цитатах из биографических источников курсив мой. — М. Щ.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Там же.

Как мы можем видеть, события в «Жизни Арсеньева» и в жизни Бунина полностью совпадают. Однако писатель вкладывает молодому Арсеньеву оценочное и достаточно сдержанное суждение о самом поэте; кроме того, героя романа подчеркнуто интересует не поэзия Надсона, а история его успеха. На внимание самого молодого Бунина к славе Надсона Вера Николаевна, описывая этот эпизод его биографии, указывает акцентировано, но как бы мимоходом.

Однако такой однозначной трактовке противоречит ряд фактов из иных биографических источников. Во-первых, воспоминаний Бахраха, в которых Бунин признается в сильном влиянии поэзии Надсона на него в юные годы: «Зато потом с помощью брата он сам себя образовал, четыре года всецело отдав чтению, изгрызая любимых поэтов. „К ним, — словно каясь, произнес он, — притесался и Надсон. Не взыщите, время было такое, но эта „любовь“ продолжалась у меня недолго. Вы ведь хорошо знаете, что я не следую моде“».¹ Во-вторых, самого литературного дебюта Бунина — 22 февраля 1887 года он опубликовал свое первое стихотворение «Над могилой С. Я. Надсона», написанное с исключительным пиететом и почитанием в традиции стихов на смерть поэта. Это подтверждает и тот простой факт, что в автографе стихотворению предшествовал эпитафия — четыре строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова „Смерть поэта“, — позднее снятый при публикации.² В-третьих, в название своего стихотворения Бунин помещает аллюзию на стихотворение самого Надсона («Над свежей могилой», 1879). И в-четвертых, если посмотреть на текст стихотворения, то мы не обнаружим в нем какой-либо иронии по поводу «истории успеха» Надсона или тривиальности его художественной образности:

Угас поэт в расцвете силы,
Заснул безвременно певец;
Смерть сорвала с него венец
И унесла под свод могилы.

¹ Бахрах А. Бунин в халате. С. 34.

² Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. М., 2011. Т. 1: (1870-1909 годы) / Сост. С. Н. Морозов. С. 39.

<...>

И скрылись в урне гробовой
Его талант могучий, сильный,
И жар души любвеобильной,
И сны поэзии святой!..

Он мало жил, но благородно
Служил искусству с детских лет;
Он был поэт, душой поэт».¹

Стоит заметить, что спекуляцию эту Бунин по отношению к личной биографии осуществлял еще раньше. В письме-анкете Ф. Ф. Фидлеру — составителю книги «Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей» (М., 1911) — Бунин на вопрос V: «Под влиянием какого писателя (отечественного или иностранного) создавалось первое произведение?» отвечает: «Начал стихами — и писал под влиянием Пушкина, Веневитинова. *Увлекался Надсоном (но недолго)*, Шиллером, Майковым». В ответе на вопрос VIII: «Первое, отправленное для напечатания произведение. Когда, какое, куда и кому?» он забывает про стихотворение «Над могилой Надсона» и отвечает: «Стихотв<орение> — „Деревенский нищий“ — отправленное и напечатанное в мае 1887 г. (в „Родине“).»² «Деревенский нищий» было вторым напечатанным бунинским стихотворением (Родина. 1887. № 20. 17 мая). Предположить же, что Бунин забыл о своей первой публикации и указал по ошибке другое стихотворение, представляется нам сложным (хотя восторг и впечатления — как от первого журнала, где напечатаны стихи Бунина — именно от получения майского номера подробно излагаются в других биографиях автора³ и в «Жизни Арсеньева»). Обращает на себя внимание и то, что в ответе на 5-ый вопрос только персона Надсона содержит пояснение — «но недолго».

¹ Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Т. М. Двинятиной. СПб., 2014. Т. 1. С. 200–201 («Новая б-ка поэта». Большая серия).

² Бунин И. А. Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова; Подг. текстов и комм. С. Н. Морозова, Р. Д. Дэвиса, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М., 2007. С. 151–152; выделено мной — М. Щ.

³ См., например: Зайцев К. И. А. Бунин: Жизнь и творчество. Берлин, 1934. С. 31.

Этот факт, как нам кажется, — показательный пример сознательной спекуляции Бунина над собственной биографией за счет идеализации своего героя, Алексея Арсеньева. Любопытно, что в этой спекуляции уже как биограф принимает участие жена писателя. В 1958 году В. Н. Муромцева публикует «Жизнь Бунина». В предисловии она пишет:

С большим волнением приступила я к работе над этой книгой. Озаглавила я ее „Жизнь Бунина“ потому, что некоторые критики, к большому возмущению Ивана Алексеевича (он выступал даже по этому поводу в печати), называли и называют его роман „Жизнь Арсеньева“ автобиографией. В тексте я указываю, что в романе многие события, имевшие место в действительности в одном городе, перенесены и приписаны другим лицам, что в „Жизни Арсеньева“ нарушена хронология или же воедино соединены события, — например, отъезд Анхен в Ревель и появление первого стихотворения Алеша Арсеньева происходят в одно время, тогда как в жизни Бунина эти события разделены двумя годами. Особенно изменена книга пятая в „Жизни Арсеньева“: в романе иначе разворачивается полтавский период, чем это было в жизни Бунина. Героиня романа Лика — тоже не В. В. Пащенко, как по внешности, так и по душевным качествам. Я нашла заметку Ивана Алексеевича: „Лика вся выдуманна“.

Конечно, в „Жизни Арсеньева“ очень много биографических черт, взята природа, в которой жил автор, но все художественно переработано, и подано в этом романе творчески, и, *может быть, подано так потому, что автору хотелось, чтобы это было так в его жизни.*¹

Уже из предисловия мы можем сделать вывод, что у книги Муромцевой есть идеологическая цель: доказать и показать, почему «Жизнь Арсеньева» — не автобиография Бунина. Однако, как нам кажется, на деле Муромцева при написании «Жизни Бунина» использует «Жизнь Арсеньева» как источник и хочет закрепить за Буниным некоторые биографические мифы через образ Арсеньева, как это было в случае с отношением молодого поэта к Надсону.

Нашу гипотезу о том, что «Жизнь Арсеньева» — источник для «Жизни Бунина» могут подтвердить следующие аргументы. Во-первых, Муромцева познакомилась «по-настоящему»²

¹ Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. С. 5; выделено мной — М. Ш.

² Там же. С. 170.

с Буниным только 4 ноября 1906 года — до периода, описываемого в романе: с 1870 (год рождения Бунина) по 1894 (год расставания с В. В. Пашенко). Из этого следует, что она не была очевидцем событий и знала все только в пересказе. Однако часто мы имеем в качестве биографического источника только записи Муромцевой: отсутствие альтернативных сведений не позволяет нам говорить о какой-либо исторической объективности.

Во-вторых, как мы видели выше, Бунин был способен приукрашивать факты своей биографии ради красивого слова или удачного момента. Весьма показательным выглядит эпизод, который приводит Ум-Эль-Банин: она подшучивала над возрастом писателя (дело происходило в 1946 году, Бунину было 76 лет), и позже Бунин, как бы оправдываясь и желая произвести должное романтическое впечатление, в письме пишет: «Человек родился в 1879 г. И вдруг печатают вместо 9 — ноль..»¹ — что не могло не вызвать у Ум-Эль-Банин и посвященной в эту историю Тэффи ничего, кроме смеха.

В-третьих, некоторые эпизоды из «Жизни Бунина» полностью соотносятся — даже стилистически и на уровне художественных деталей — с романом «Жизнь Арсеньева»:

В Харькове я сразу попал в совершенно новый для меня мир. В числе моих особенностей всегда была повышенная восприимчивость к свету и воздуху, к малейшему их различию. И вот первое, что поразило меня в Харькове: мягкость воздуха и то, что света в нем было больше, чем у нас (с. 141).

Муромцева полностью заимствует описание поразивших героя воздуха и света: «Его поразило воздух еще более мягкий, чем в Орле, а главное свет, — свет был гораздо сильнее, чем тот, к которому он привык».² Схожий способ используется и при заимствовании описания великого князя и «переадессации» его от Арсеньева — Бунину:

...молодой, ярко-русый гигант гусар в красном доломане, с прямыми и резкими чертами лица, с тонкими, энер-

¹ Ум-Эль-Банин. Последний поединок Ивана Бунина / Пер. с фр. Е. Зворыкиной // Время и мы. 1979. № 40. С. 23.

² Муромцева-Булнина В. Н. Жизнь Бунина. С. 53.

гично и как бы несколько презрительно изогнутыми ноздрями, с чуть-чуть выдвинутым подбородком, совершенно поразивший меня своей нечеловеческой высотой, длиной тонких ног, зоркостью царственных глаз, больше же всего гордо и легко откинутой назад головой в коротких и точно гофрированных ярко-русых волосах и крепко и красиво вьющейся рыжей острой бородкой... (с. 160)

Муромцева пишет: «Он на всю жизнь запомнил сына покойного великого князя Николая Николаевича Младшего, — поразившего его своим необыкновенно высоким ростом гусара в красном доломане на тонких ногах с маленькой рыжей, курчавой головой, с правильными резкими чертами лица».¹

В нашей статье мы стремились продемонстрировать, как Бунин производит намеренные биографические спекуляции посредством своего романа «Жизнь Арсеньева» и как эти спекуляции поддерживаются в биографии «Жизнь Бунина», написанной женой писателя. Роман, очевидно, позиционировался как вымышленная автобиография, и автор не стремился подробно описать в нем свою жизнь, однако большое количество мельчайших совпадений с реальной жизнью Бунина остро ставят проблему биографизма в «Жизни Арсеньева». Как нам кажется, Бунин намеренно играл на настроениях критиков, активно выступая в печати против подобных сравнений, но при этом используя роман как способ создания мифологии и идеализированного образа себя самого через образ Алексея Арсеньева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверин. Б. В.* Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб., 2003.
2. *Кулабухова М. А.* Автобиографическое начало и художественный вымысел в романах И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» и М. А. Булгакова «Белая гвардия». Белгород, 2006.
3. Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. М., 2011. Т. 1: (1870–1909 годы) / Сост. С. Н. Морозов; М., 2017. Т. 2: (1910–1919 годы) / Сост. С. Н. Морозов.

¹ Там же. С. 69.

4. *Мальцев Ю. В.* Иван Бунин, 1870–1953. Frankfurt a. M.; Moskau, 1994.
5. *Пономарев Е. Р.* Преодолевший модернизм: Творчество И. А. Бунина эмигрантского периода. М., 2019.
6. *Сливицкая О. В.* Повышенное чувство жизни: Мир Ивана Бунина. М., 2001.

REFERENCES

1. *Averin B. V.* Dar Mnemoziny: Romany Nabokova v kontekste ruskoj avtobiograficheskoj tradicii. SPb., 2003. (In Russ.)
2. *Kulabuhova M. A.* Avtobiograficheskoe nachalo i hudozhestvennyj vumysel v romanah I. A. Bunina «Zhizn' Arsen'eva» i M. A. Bulgakova «Belaya gvardiya». Belgorod, 2006. (In Russ.)
3. Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. M., 2011. Vol. 1. 1870–1909 / Sost. S. N. Morozov; M., 2011. Vol. 2. 1910–1919 / Sost. S. N. Morozov. (In Russ.)
4. *Mal'cev Yu. V.* Ivan Bunin, 1870–1953. Frankfurt a. M.; Moskau, 1994. (In Russ.)
5. *Ponomarev E. R.* Preodolevshij modernizm: Tvorchestvo I. A. Bunina emigrantskogo perioda. M., 2019. (In Russ.)
6. *Slivickaya O. V.* Povyshennoe chuvstvo zhizni: Mir Ivana Bunina. M., 2001. (In Russ.)